К 130-летию Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс

Анна Васильева

ФОТОГРАФИЯ И КИНЕМАТОГРАФ: ОТ МОДНОГО УВЛЕЧЕНИЯ К ИНСТРУМЕНТУ УЧЕНОГО

Аннотация. *Проанализирована деятельность Зоопсихологической лаборатории, созданной Н.Н. Ладыгиной-Котс в Государственном Дарвиновском музее. В музее предполагалось создать раздел экспозиции, посвященный эволюционной и сравнительной психологии. К 130-летию Н.Н. Ладыгиной-Котс в ГДМ была проведена выставка «Секретная лаборатория», где впервые были показаны уникальные архивные документы, фотографии, фильмы, картины и скульптуры. Художественные произведения были созданы известными живописцами и скульпторами по заказу и под научным руководством Н.Н. Ладыгиной-Котс специально для раздела экспозиции, посвященного зоопсихологии. Большую роль в работе Н.Н. Ладыгиной-Котс сыграло фото- и киноискусство. Приемы фото- и киносъемки наложили свой отпечаток на композицию картин, созданных по заказу Надежды Николаевны.*

Abstract. *The activity of zoopsychological laboratory that was created by Nadezhda Nikolaevna Ladygina-Kohts in the State Darwin Museum is analyzed in the article. It was expected to establish a section devoted to evolutionary and comparative psychology in the museum.*

To 130th anniversary of Nadezhda Nikolaevna Ladygina-Kohts the exhibition "Secret laboratory" was held in SDM where for the first time unique archive documents, photographs, films, pictures and sculptures were presented. Artworks were created by famous artists and sculptors on request and under scientific leadership of N.N. Ladygina-Kohts specially for exposition devoted

to zoopsychology. Photos and movies played a great role in N.N. Ladygina-Kohts work. Techniques of photographing and filming shaped pictures' compositions that were crewed on the request of Nadezhda Nikolaevna.

Важная дата в истории российской науки и в истории Государственного Дарвиновского музея

К 130-летию первой русской женщины-зоопсихолога Н.Н. Ладыгиной-Котс Дарвиновский музей подготовил большую выставку под названием «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея». Надежда Николаевна Ладыгина-Котс (1889–1963) – первая русская женщина-зоопсихолог, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки. С 1913 г. она вела научные исследования по эволюционной психологии в Государственном Дарвиновском музее. Н.Н. Ладыгина-Котс – крупнейший специалист в области сравнительной психологии, особенно в изучении психики и поведения обезьян. Ее работы имеют фундаментальное значение для разработки проблемы происхождения человека.

Афиша выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»

Каждый ученый мечтает о собственной лаборатории для научной работы. Надежде Николаевне особенно повезло в том, что ее научные изыскания поддерживал соратник и любящий супруг Александр Федорович Котс. В 1911 г. Надежда Николаевна вышла замуж за Александра Федоровича. Они были не просто дружной семейной парой, но союзом единомышленников, общим делом которого стал Дарвиновский музей и проводившиеся в нем исследования психики животных. Надежда Николаевна принимала активное участие в создании и работе Государственного Дарвиновского музея. Она организовала при нем Зоопсихологическую лабораторию и долгие годы проводила здесь интереснейшие эксперименты, стремясь понять психологию животных и выявить предпосылки человеческого мышления.

Предполагавшийся зоопсихологический раздел экспозиции Государственного Дарвиновского музея

С организацией, становлением и функционированием музея тесно и органически связана вся научная деятельность Н.Н. Ладыгиной-Котс. Значительная часть ее работы отражена не только в научных трудах, но и произведениях известных художников, работавших по заказу и под непосредственным руководством Надежды Николаевны. В экспозиции Государственного Дарвиновского музея предполагалось создать раздел по

Скульптура и графика из собрания ГДМ, созданная для зоопсихологического раздела экспозиции музея. Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»

зоопсихологии, включающий в себя несколько залов, посвященных исследованию высшей нервной деятельности у животных. А.Ф. Котс считал необходимым закрепить экспозиционно выводы, полученные в ходе научной работы Н.Н. Ладыгиной-Котс, благодаря которым она стала ученым с мировым именем, а также сделать доступными классические работы по зоопсихологии других советских и зарубежных исследователей. Значительная часть картин для этого раздела экспозиции была выполнена К.К. Флеровым на протяжении 1943–1946 гг.

Коллекции музея, посвященные зоопсихологии и сравнительной психологии

Для этого раздела экспозиции под руководством Н.Н. Ладыгиной-Котс и А.Ф. Котса было создано: более 30 скульптур (серия гипсовых скульптур В.А. Ватагина, изображающих антропоидов разных видов и возрастов, скульптурные портреты четы Котс, ученых-зоопсихологов); 205 картин и более 640 графических произведений (В.А. Ватагин, К.К. Флеров, В.В. Трофимов, М.М. Потапов – серии картин с изображением опытов с антропоидами, псовыми, птицами, графические наброски к ним, портреты четы Котс и ученых-зоопсихологов) и несколько тысяч фотографий и негативов, посвященных работе Надежды Николаевны. В фондах музея хранится более 1500 мемориальных предметов, большую часть которых составляют экспериментальные предметы, мебель и личные вещи, принадлежащие Н.Н. Ладыгиной-Котс и А.Ф. Котсу. Для Зоопсихологического отдела были изготовлены чучела подопытных животных (обезьяны Иони, Дези, Парис, подопытные собаки, попугаи, биогруппы

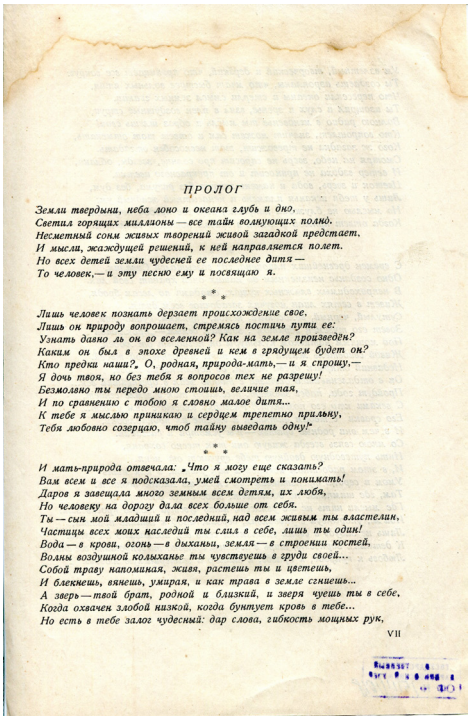
детенышей животных – лисята, турята, медвежата, львица со львятами, тигрица с тигрятами и др.). Опыты фиксировались в фотографиях и кинодокументах. Архив Н.Н. Ладыгиной-Котс насчитывает почти 3000 единиц хранения. Государственный Дарвиновский музей обладает значительной коллекцией портретов Надежды Николаевны и ее супруга Александра Федоровича Котса, выполненных скульпторами, живописцами и фотохудожниками. К сожалению, на выставке удалось показать лишь малую часть этого уникального материала. Большая часть музейных предметов показана на выставке впервые. Главная задача состояла в том, чтобы показать Н.Н. Ладыгину-Котс как ученого с мировым именем, признанного российскими и зарубежными коллегами.

О выставке и ее основных разделах. Книга «Дитя человека и дитя шимпанзе»

Выставка содержит краткие биографические сведения о Н.Н. Ладыгиной-Котс, о ее семье, учебе, путешествию по Европе в 1913 г., но основной объем материала демонстрирует ее научную работу. Большой раздел выставки посвящен главной и самой известной работе Надежды Николаевны «Дитя человека и дитя шимпанзе в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях». Здесь можно узнать о работе с шимпанзе Иони и об экспериментах Н.Н. Ладыгиной-Котс со своим единственным сыном Рудольфом. Монография «Дитя шимпанзе и дитя человека» принесла

Мемориальные вещи Н.Н. Ладыгиной-Котс из собрания ГДМ. Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»

Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»: витрина «Ионы», кабинет и витрина, посвященная книге «Дитя человека и дитя шимпанзе»



ПРОЛОГ

Земли твердыня, неба дно и океана глубь и дно,
Светил горящих миллионы — все тайн волнующих полно.
Несметный сонм живых творений живой загадкой предстает.
И мысли, жаждущей решений, к ней направляется полет.
Но всех детей земли чудесней ее последнее дитя —
То человек,— и эту песню ему и посвящаю я.

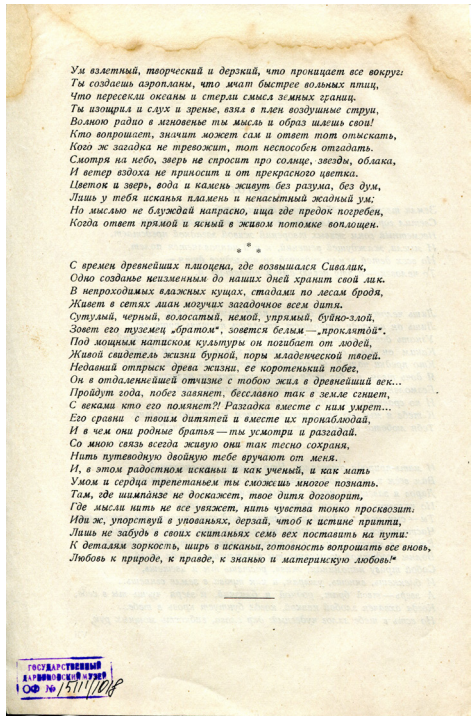
* * *

Лишь человек познать дерзает происхождение свое.
Лишь он природу вопрошает, стремясь постичь пути ее:
Узнать давно ль он во вселенной? Как на земле произведен?
Каким он был в эпохе древней и кем в грядущем будет он?
Кто предки наши?. О, родная, природа-мать,— и я спрошу,—
Я дочь твоя, но без тебя я вопросов тех не разрешу!
Безмолвно ты передо мною стоишь, величие тая,
И по сравнению с тобою я словно малое дитя...
К тебе я мыслью приникаю и сердцем трепетно прильну,
Тебя любовно созерцаю, чтоб тайну выведать одну!"

* * *

И мать-природа отвечала: „Что я могу еще сказать?
Вам всем и все я подсказала, умей смотреть и понимать!
Даров я завещала много земным всем детям, их любя,
Но человеку на дорогу дала всех больше от себя.
Ты — сын мой младший и последний, над всем живым ты властелин,
Частицы всех моих наследий ты слил в себе, лишь ты один!
Вода — в крови, огонь — в дыханьи, земля — в строеньи костей,
Волны воздушной колыханье ты чувствуешь в груди своей...
Собой траву напоминая, жаждя, растешь ты и цветешь,
И блекнешь, вянешь, умирая, и как трава в земле сгниешь...
А зверь — твой брат, родной и близкий, и зверя чуешь ты в себе,
Когда охвачен злобой низкой, когда бунтует кровь в тебе...
Но есть в тебе залог чудесный: дар слова, гибкость мощных рук,

VII



Ум взлетный, творческий и дерзкий, что проницает все вокруг:
Ты создаешь аэропланы, что мчат быстрее вольных птиц,
Что пересекли океаны и стерли смысл земных границ.
Ты изощрил и слух и зренье, взял в плен воздушные струи,
Волною радио в мгновенье ты мысль и образ шлешь свои!
Кто вопрошает, значит может сам и ответ тот отыскать,
Кого ж загадка не тревожит, тот неспособен отгадать.
Смотря на небо, зверь не спросит про солнце, звезды, облака,
И ветер вздоха не приносит и от прекрасного цветка.
Цветок и зверь, вода и камень живут без разума, без дум,
Лишь у тебя исканья пламень и ненасытный жадный ум:
Но мыслью не блуждай напрасно, ища где предок погребен,
Когда ответ прямой и ясный в живом потомке воплощен.

* * *

С времен древнейших плиоцена, где возвышался Сивалик,
Одно созданье неизменным до наших дней хранит свой лик.
В непроходимых влажных кущах, стадами по лесам бродя,
Живет в сетях лиан могучих загадочное всем дитя.
Сутулый, черный, волосатый, немой, упрямый, буйно-злой,
Зовет его музеем „Братом", зовется белым — „проклятой".
Под мощным натиском культуры он погибает от людей,
Живой свидетель жизни бурной, поры младенческой твоей.
Недавний отпрыск древа жизни, ее коротенький побег,
Он в отдаленнейшей отчизне с тобою жил в древнейший век...
Пройдут года, побег зачахнет, бесславно так в земле сгниет,
С веками кто его помянет?! Разгадка вместе с ним умрет...
Его сравни с твоим дитятей и вместе их понаблюдай,
И в чем они родные братья — ты усмотри и разгадай.
Со мною связь всегда живую они так тесно сохраня,
Нить путеводную двойную тебе вручают от меня.
И, в этом радостном исканьи и как ученый, и как мать
Умом и сердца трепетаньем ты сможешь многое познать.
Там, где шимпанзе не доскажет, твое дитя договорит,
Где мысли нить не все уяснет, нить чувства тонко просквозит:
Иди ж, упорствуй в упованьях, дерзай, чтоб к истине притти,
Лишь не забудь в своих скитаньях семь вех поставить на пути:
К деталям зоркость, ширь в исканьи, готовность вопрошать все вновь,
Любовь к природе, к правде, к знанью и материнскую любовь!"

Стихотворение Н.Н. Ладыгиной-Котс «Пролог», не вошедшее в книгу «Дитя человека и дитя шимпанзе»

Надежде Николаевне мировую славу и была переведена на основные европейские языки. Анализ экспериментальных данных послужил основой для развернутого сравнения практически всех сторон поведения и психики обезьяны и ребенка. Главные выводы этой работы

показали, что на фоне многих сторон внешнего сходства поведения человека и шимпанзе имелись существенные различия в качествах эмоций, характере игр, особенно конструктивных игр человека. Сохранилась не только сама книга, изданная в 1935 г. очень маленьким тиражом в 775 экземпляров, но и подготовительные рукописи, протоколы наблюдений, оригинальные рисунки и фотографии, даже уникальные печатные клише. Во время работы над выставкой значительной находкой стал текст не вошедшего в издание стихотворного пролога к книге. Надежда Николаевна, несмотря на свой стойкий характер ученого, была эмоциональной и мечтательной женщиной. Она всю жизнь писала стихотворные тексты, в том числе стихотворения философского характера, раскрывающие ее взгляд на мироздание. Именно таким является замечательное произведение «Пролог», не вошедшее в научную работу по зоопсихологии.

О выставке и ее основных разделах. Критика опытов К. Кралля. Эксперименты с птицами и собаками

Важным разделом является работа в Зоопсихологической лаборатории Государственного Дарвиновского музея в 1920-е гг. Она проводила эксперименты с птицами, собаками и волками на счет и различение цвета. Во время своего путешествия по Европе в 1913 г. Н.Н. Ладыгиной-Котс посетила профессора К. Кралля, опыты которого с лошадьми были известны на всю Европу. Он утверждал, что его лошади умеют считать и писать, обладают абстрактным мышлением. Материалы посещения Н.Н. Ладыгина-Котс опубликовала в книге «У мыслящих лошадей», где выразила достаточно критическую оценку опытов К. Кралля. Позже она подготовила монографию «Различение количества у животных».

Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»: витрина «Путешествие 1913 года»

Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»: витрина «Опыты с собаками»

О выставке и ее основных разделах. Зоопарк и неопубликованная работа «Инстинкт»

Небольшой раздел выставки посвящен очень важной работе, проводившейся в Московском зоопарке в 1921–1923 гг. Надежда Николаевна наблюдала за поведением разных видов животных и птиц, работала над неопубликованной работой «Инстинкт». Исследованию были подвергнуты проявления и вариации следующих инстинктов: питания, защиты, нападения, полового и материнского. В это же время Н.Н. Ладыгина-Котс провела серию опытов, в которых исследовались индивидуальные реакции 10 молодых собак одного помета и 6 молодых волков одного и того же выводка. Частично выводы из этой работы были сообщены профессору В.А. Вагнеру, опубликовавшему их в одном из выпусков своих «Этюдов по сравнительной психологии» (1923).

Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея»: витрина «Зоопарк»

О выставке и ее основных разделах. Опыты с обезьянами

На выставке освещена работа с обезьянами, в том числе проверка опытов Роберта Йеркса с проблемными клетками. Отдельная витрина посвящена экспериментам с макаком-резусом Дези. Уделяется внимание изучению конструктивной деятельности обезьян на примере экспериментов Н.Н. Ладыгиной-Котс, И.П. Павлова, Р. Йеркса и В. Келера. Эксперименты, проведенные Н.Н. Ладыгиной-Котс с шимпанзе Парисом, были посвящены изучению возможностей развития гнездостроительной и орудийной деятельности. Надежда Николаевна установила наличие у высших обезьян не только наглядно-действенного, но и наглядно-образного мышления. Вместе с тем она подчеркивала отсутствие у них способности улавливать причинно-следственные связи и опираться на них.

О выставке и ее основных разделах. Н.Н. Ладыгина-Котс и ученые

Значительный раздел выставки рассказывает о работе русских и зарубежных ученых-зоопсихологов, с которыми контактировала Н.Н. Ладыгина-Котс. Надежда Николаевна была выдающимся экспериментатором и теоретиком, пришедшим к выводам эпохального значения для отечественной и мировой психологии. Она постоянно общалась и состояла в переписке как с рус-

скими, так и с зарубежными коллегами. Решающим моментом, натолкнувшим Надежду Николаевну Ладыгину на изучение поведения животных, стала книга профессора В.М. Бехтерева «Психика и жизнь». Ее особенно занимал вопрос, на каком уровне развития психики животных появляется сознание. Курс экспериментальной биологии на Высших женских курсах читал известный профессор-эволюционист Н.К. Кольцов. Уже на первом курсе ярко проявился интерес Надежды Николаевны к проблемам развития психики и поведения животных, тесно связанный с ее интересом к эволюционному учению и дарвинизму.

Н.Н. Ладыгина-Котс высоко ценила научный вклад И.П. Павлова, оставаясь последователем Ч. Дарвина

Надежда Николаевна высоко ценила И.П. Павлова и его научный вклад, она не раз ссылалась на его работы, но в собственной работе она оставалась психологом и натуралистом – российским последователем Ч. Дарвина. Ее роднило с И.П. Павловым огромное уважение к фактам, здесь они были единодушны при всех различиях предмета своих исследований. При работе над оформлением зоопсихологического раздела экспозиции Дарвиновского музея под руководством Надежды Николаевны были написаны картины, посвященные опытам Павлова, Келера, Йеркса, Вольфа, Мейерсона и др. Разделы выставки, посвященные зоопсихологическим экспериментам, построены на художественных произведениях, выполненных под научным руководством Надежды Николаевны художниками В.А. Ватагиным, К.К. Флеровым, В.В. Трофимовым, М.М. Потаповым. На выставке представлены скульптурные портреты: Н.Н. Ладыгиной-Котс и Р. Йеркса работы В.А. Ватагина, А.Ф. Котса работы В.Н. Домогацкого, И.П. Павлова работы С.Т. Коненкова и портрет Н.К. Кольцова работы В.И. Мухиной. Значительное место в экспозиции занимает портрет основателя школы отечественной сравнительной психологии Владимира Александровича Вагнера, выполненный художником М. М. Потаповым.

Надежда Николаевна Ладыгина-Котс начала изучать мышление человекообразных обезьян почти одновременно с американскими учеными

Надежда Николаевна Ладыгина-Котс начала работать над вопросом изучения мышления человекообразных обезьян почти одновременно с американскими учеными, такими как Вольфганг Келер (1887–1967) и Роберт Йеркс (1876–1956). В. Келер писал, что шимпанзе способны к решению некоторых проблемных ситуаций не методом «проб и ошибок», а за счет иного механизма – «инсайта», то есть «озарения». Он оценивал такое поведение шимпанзе как «рассудочное». В. Келер описал способность шимпанзе к орудийной и конструктивной деятельности и считал ее убедительным доказа-

Р. Йеркс позирует В.А. Ватагину во время визита в Государственный Дарвиновский музей в 1929 году

тельством наличия у них элементов мышления. Роберт Йеркс показал, что со сложными задачами справляются не только шимпанзе, но также орангутан и горилла. Р. Йеркс состоял в переписке с Надеждой Николаевной и в 1929 году приезжал в Дарвиновский музей. Традиции натуралистического понимания доминант развития были общими у Н.Н. Ладыгиной-Котс и Р. Йеркса. Большое внимание на выставке уделено фото- и кинодокументам.

Роль технического прогресса и его влияние на психологические науки. Фотография и зоопсихология

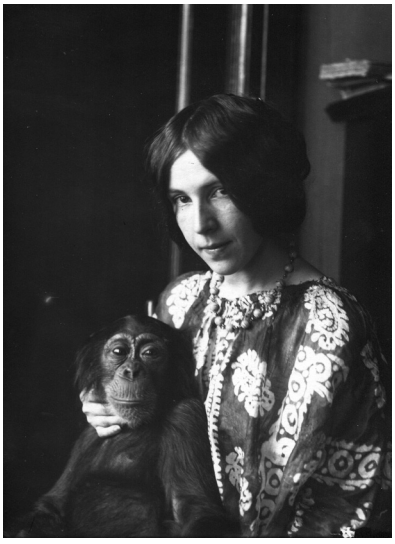
Значительную роль в развитии психологии и зоопсихологии сыграла фотография. С XIX века ученые применяли в своих исследованиях фото- и позже, в XX веке, киносъемку и другие средства фиксации поведения животных и эмоциональных проявлений у людей. Зоопсихология является неотъемлемой и важной частью психологических наук. Благодаря этой науке мы можем представить биологические предпосылки и предысторию зарождения человеческого сознания. Надежда Николаевна Ладыгина-Котс стояла у истоков русской зоопсихологии и сравнительной психологии. Большую помощь в ее исследованиях оказывали супруг Надежды Николаевны – Александр Федорович Котс и ее сын Рудольф Александрович Котс. Они осуществляли на

А.Ф. Котс, Р.А. Котс и Н.Н. Ладыгина-Котс

протяжении многих лет фото- и киносъемку ее экспериментов. А.Ф. Котс не только сам снимал, но приглашал профессиональных фотографов и операторов для фиксации работы Надежды Николаевны. Увлечение фотографией началось еще во время учебы на Московских высших женских курсах. Связано оно было непосредственно с ее научной работой.

Интерес к психологии. Работа с Иони

Еще гимназисткой Н.Н. Ладыгина-Котс мечтала поступить на медицинский факультет, предполагая избрать своей специальностью психиатрию. Надежда Николаевна писала в своей автобиографии, что эта наука казалась ей тогда «особенно интересной по тому необычайному впечатлению, которое произвели в то время на меня рассказы о душевнобольных людях, которых мне страстно хотелось суметь возвратить к нормальному состоянию» [1, с. 15]. Однако при поступлении на Московские высшие женские курсы, из-за четверки по физике Надежду Ладыгину не приняли на медицинский факультет и предложили зачисление на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь Надежда Николаевна заинтересовалась зоологией и изучением поведения животных. Ее особенно занимал вопрос о том, на каком уровне развитии психики животных появляется сознание. Еще будучи студенткой, Н.Н. Ладыгина-Котс выступала с докладами о поведении животных. В 1913 г. ее интерес к психологии животных расширился и углубился благодаря приобретению молодого шимпанзе по кличке Иони. В течение двух лет Надежда Николаевна регулярно наблюдала и со всеми подробностями регистрировала его поведение. «При всем своем наружном безобразии он искренно располагал к себе своим веселым нравом, вечной склонностью к игре, смышленостью, привязанностью к людям и, конечно, всего прежде, жуткой близостью устройства своей психики к таковой ребенка, – дефективного, отсталого, но от того не менее нуждающегося в ласке и любви» [2, с. 110]. Результаты этой работы были обобщены в ее трудах.



Н.Н. Ладыгина-Котс с шимпанзе Иони

Еще в студенческие годы Надежда Николаевна разработала новые научные методы изучения психики животных

В студенческие годы Надежда Николаевна разработала новые научные методы изучения психики животных:

1. Метод обучения «выбору на образец», когда из нескольких предложенных объектов животное должно выбрать идентичный образцу;

2. Метод системного изучения поведения и психики детенышей человекообразных обезьян при воспитании их в человеческих семьях;

3. Н.Н. Ладыгина-Котс первой описала «условный язык» общения Иони с людьми и проанализировала вопрос о возможности коммуникации человека и человекообразной обезьяны.

Высокая оценка комиссии при Московском университете работы Надежды Николаевны с шимпанзе

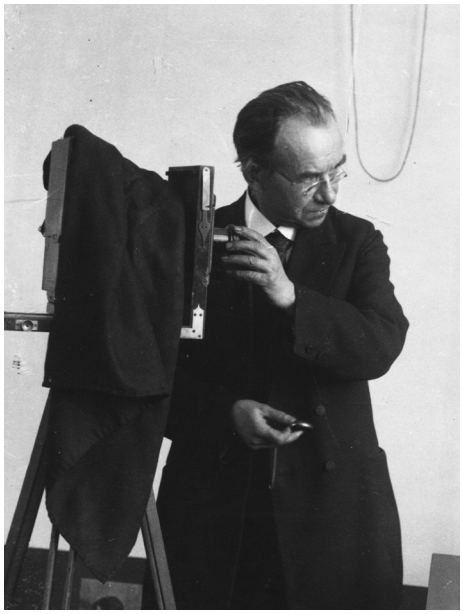
Материалы по опытам с шимпанзе легли в основу ее дипломной работы «Новый метод исследования познавательных способностей шимпанзе». Эта работа была по окончании Московских высших женских курсов (МВЖК) в 1916 г. представлена в испытательную комиссию при Московском университете. Здесь Надежда Николаевна держала государственные экзамены и получила высокую оценку. Особенно убедительной эта работа была благодаря рисункам шимпанзе Иони в различных эмоциональных состояниях, выполненных с натуры В.А. Ватагиным, и многочисленным фотографиям, сделанным А.Ф. Котсом и фотографом А.Т. Трофимовым. «Два лица, два имени всплывают в моей памяти: один живой и непрестанно деятельный, непревзойденный в своей области знаменитый наш анималист-художник В.А. Ватагин и другой – безвестным умерший старичок-фотограф А.Т. Трофимов» [3, с. 13].

Первые фотокамеры А.Ф. Котса

Александр Федорович указывал, что вся научная работа велась его женой, Надеждой Николаевной Ладыгиной-Котс, бывшей в то время молодой студенткой, а на его долю выпала лишь роль фотографа. «Три года, день за днем, с утра до вечера, до поздней ночи продолжалось небывалое в истории науки непрерывное общение четы зоологов с их буйным озорным приемышем. Что же удивительного, если результаты оказались столь незаурядными, единственными в своем роде. Но о собственно научных достижениях, о результатах двухгодичных опытов и наблюдений, получивших широчайшую известность в мировой науке и блестящую оценку мировых ученых здесь не место говорить.

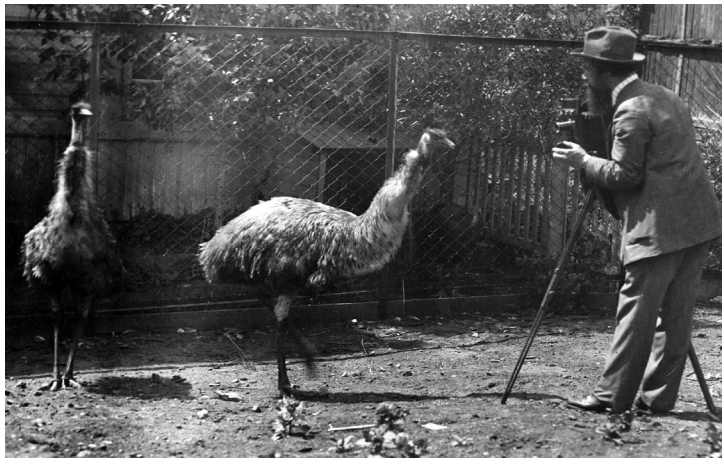
«…если бы не бескорыстные труды и знания Трофимова, – работы Дарвиновского музея никогда не получили бы той наглядной информативности…» – *А.Ф. Котс*

И тем уместнее отметить то побочное условие, которое в широкой степени содействовало успеху этих и других работ музея: выполнение давнишнего стремления пишущего эти строки в овладении фотографическим искусством. Оказавшее незаменимую услугу и сыгравшее решительную роль в последующей жизни автора такое приобщение его к работе с камерой осуществилось при участии известного когда-то и в академических кругах фотографа А.Т. Трофимова. С признательным и теплым чувством вспоминает автор своего покойного



Фотограф А.Т. Трофимов
за работой

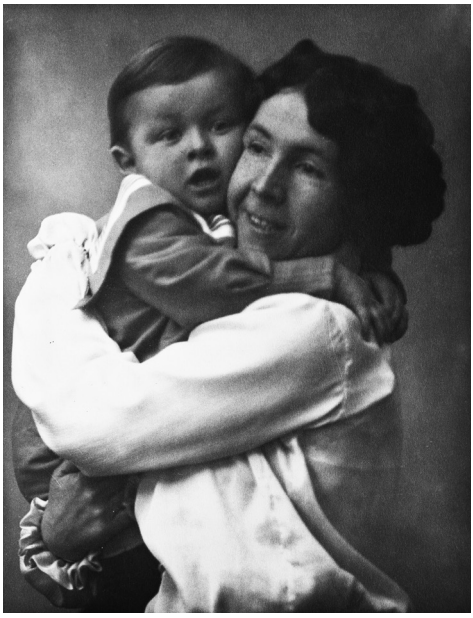
учителя. И как живой встает перед глазами милый образ нестареющего энтузиаста. Вечно бодрый, суетливый, несмотря на свой уже преклонный возраст Алексей Трофимович поражал необычайной цельностью своей натуры. Порекомендованный одним коллегой Трофимов с первых дней знакомства посоветовал обзавестись своею камерой, что и было сделано путем покупки аппарата "Ментора" – зеркалки со шторным, падающим затвором. И, конечно, если бы не бескорыстные труды и знания Трофимова, – работы Дарвиновского музея никогда не получили бы той наглядной информативности, которая позднее так поражала европейских и американских критиков» [2, с. 110–111]. А.Ф. Котс приобрел две фотокамеры «Ментор» – ручную и павильонную. На выставке показаны оба прибора, считавшиеся в начале века техническими новинками с прекрасными характеристиками. Такие фотокамеры производились в Германии, в Дрездене компанией «Goltz & Breutmann», основанной в 1898 г. В это время Дрезден был уже известным центром промышленности, производящим фотокамеры. Камеры «Mentor» были снабжены откидной передней стенкой, фокальным шторно-щелевым затвором, что позволяло фиксировать фазы движения людей и животных.



А.Ф. Котс фотографирует в зоопарке

Фотофиксация опытов с Иони

Н.Н. Ладыгина-Котс писала в предисловии к своей знаменитой книге «Дитя человека и дитя шимпанзе в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях»: «Я наблюдала Иони и детально записывала его поведение. Но что значили бы эти записи без фотоснимков, которые документально закрепили для других не только то, что видел мой глаз, но довели до моего сознания детали, которые за их минутиозностью и мимолетностью я не в состоянии была бы уловить и зафиксировать. Кто и при каких условиях делал эти снимки?



Н.Н. Ладыгина-Котс с сыном

В летние удушливо жаркие дни, на сжигающем, палящем солнцепеке, заполнив тяжелой работой дни своих вакаций, отягченный полупудовой зеркальной фотокамерой, часами простаивает перед белым экраном или ходит по следам Иони и ловит “хороший момент” – он, неизменный, верный, яркий спутник, вошедший в орбиту моей жизни – А. Ф. Котс; он закрепляет аппаратом сотни снимков, легших в основу настоящего исследования – снимков, признанных непревзойденными даже американской прессой» [3, с. 13–14].

Фотофиксация наблюдений за Рудольфом Котсом

В 1925 г. у Н.Н. Ладыгиной-Котс родился сын Рудольф, за психическим развитием которого она вела непрерывные наблюдения с первого часа его жизни и до 7-летнего возраста. Протоколы этих наблюдений составили 1000 страниц текста и иллюстрируются многими тысячами фотографий, передающих особенно выразительные моменты поведения и умственного развития мальчика. Хронику развития малыша вел Лев Максимович Сытин, привлеченный к постоянным работам музея с 1922 г. «Лев Максимович своим редким опытом, замечательным искусством и беспримерной преданностью делу обеспечил успех претворению в жизнь многих проектов в стенах музея. Привлеченный к постоянным работам музея с 1922 года, Лев Максимович своим редким опытом, замечательным искусством и беспримерной преданностью делу обеспечил успех претворению в жизнь многих проектов в стенах музея. Именно Л.М. Сытиным были изготовлены несколько десятков

фотоснимков живых объектов, а также 120 таблиц и фототипий, послуживших иллюстрацией для двухтомного издания обширной научной монографии «Дитя шимпанзе и дитя человека», написанной сооснователь-ницей музея, доктором биологических наук Н.Н. Ладыгиной-Котс, проводившей свои изыскания в научной лаборатории Дарвиновского музея» [4, с. 334].

Развитие искусства фотографии в начале XX века

К началу XX века технические возможности фотографии позволили любому желающему при наличии современной техники достигнуть результатов, доступных прежде немногим искушенным мастерам. Был введен в практику объектив анастигмат, позволяющий исправлять искажения перспективы и получать необходимую резкость изображения. Появились сенсибилизированные пластины. Высококачественная фотомеханическая печать позволяла увеличивать изображение и гарантировала долговечность снимка. Фотография становилась все более популярной, по всему миру открывались фотографические клубы. Фотографы все больше становились идеологами и проводниками индивидуального взгляда на мир, создававшими новую реальность средствами фотографии. Термин «художественная фотография» использовался самими фотографами и критиками на страницах журналов. «Художественная светопись имеет целью создание при помощи методов фотографии художественных картин. Художественным же снимком мы бы назвали такой, в котором – и это самое главное – ясно виден был бы замысел автора, выявлены были его идея, его переживания, его отношение к сюжету съемки. Поэтому художественный отпечаток должен выделять главное и подавлять подробности; в этом будет его художественность внутренняя» [5, с. 275].

Художественная фотография и символизм

Любители, такие как А.Ф. Котс, пробовавшие свои силы в художественной фотографии, разделяли убеждения символистов, стремясь сделать предметом своих изображений то, что лежит по ту сторону реальности или то, что скрывается за видимой оболочкой вещей. Работая над снимками, А.Ф. Котс стремился не только зафиксировать мимолетное мгновение, но и показать движения души портретируемого, его настроение. Искусство для художника-символиста было не просто занятием, оно было священным призванием. Он говорил от имени Красоты и Истины, обнаруживая все неотъемлемо прекрасное и сильное в Природе и Человеке. Чета зоологов видела в животных, особенно в обезьянах, красоту и совершенство. Надежда Николаевна писала об обезьяне: «Равная птице – в стремительном

перенесении среди ветвей, гончей – при беге по земле, близкая к хищнику – по ярости нападения, к змее и кошке – по гибкости и эластичности своей, к белке и мыши – по проворству и игривости, опережающая человека в быстроте, ловкости и многообразии движений – обезьяна словно сконцентрировала в себе все высшие черты телесной организации основных групп животных. Как венец физической приспособленности, как чудо-механизм сложнейшей конструкции и универсального назначения – она удивляет, восхищает и поражает нас всего прежде» [6, с. 11]. Она сравнивала обезьяну с мифическим сфинксом, наблюдая которого, человек может ответить на вопросы о происхождении своего сознания. В стихотворении «Пролог» она писала:

«В непроходимых влажных кущах, стадами по лесам бродя,
Живет в сетях лиан могучих загадочное всем дитя.
……
Его сравни с твоим дитятей и вместе их пронаблюдай,
И в чём они родные братья – ты усмотри и разгадай!»

Увлечение художественной фотографией

Любовь художников-символистов и фотографов рубежа веков к кентаврам, фавнам, грифонам, сфинксам и лесным нимфам не была случайной, – все эти существа были полулюдьми, живущими в тесном и гармоничном союзе с природой, и представляли собой выразительную метафору искусства фотографии. Несмотря на то, что А.Ф. Котс указывает в своих воспоминаниях, что фотокамеру он приобретал исключительно в научных целях, многочисленные сохранившиеся снимки указывают на его увлечение художественной фотографией в духе работ художников-символистов. Своей моделью он избрал свою юную красавицу-жену. Лето 1914 г. молодая чета проводила у Ладыгиных в Пензе. Любимым местом прогулок и фотосессий стали живописные окрестности реки Суры. На фотографиях, сделанных Александром Федоровичем, Надежда Николаевна предстает в образе лесной нимфы, деревенской девушки или сказочной царевны. Они создавали романтичные и экзотические постановочные фотопортреты в духе живописи прерафаэлитов. Надежда Николаевна создавала для себя сказочные наряды и украшения, короны из цветов и листьев. Эти фотографии приоткрывают новые грани в романтическом и мечтательном характере героини. Молодая чета постоянно вращалась в среде художников-символистов. И Надежда Николаевна, и Александр Федорович любили поэзию, музыку и

изобразительное искусство. Естественно, что они не могли пройти мимо нового модного увлечения «светописью», как тогда называли фотографию.

Особенно хороши фотографии юной Н.Н. Ладыгиной с редкими музейными экспонатами

Особенно хороши фотографии юной Н.Н. Ладыгиной с редкими музейными экспонатами, приобретенными во время поездки по Европе в 1913 г. Большая часть экспонатов была куплена в фирме Умлауфа. Для молодой четы это были своеобразные «трофеи», добытые во время путешествия. Поэтому появились шутливые снимки в духе жанра этнографической фотографии или фотографии с трофеями. На них мы видим Надежду Николаевну, позирующую с колоссальными челюстями акулы или с бивнями мамонта, с огромным камчатским крабом или с гигантской черепахой. Для таких фотосессий специально подбирались костюмы и прически. Например, на фотографиях с чучелом длиннохвостого петуха и с камчатским крабом Н.Н. Ладыгина предстает в образе японки. Увлечение японской культурой в Европе было значительным явлением в 1910-е гг., а в России мода на все японское распространилась после окончания русско-японской войны. Все эти фотографические опыты были отработкой возможностей нового технического устройства для серьезной научной работы. Фотография из модного увлечения превратилась в мощный исследовательский инструмент ученого-зоопсихолога.

Документальная фотография и ее использование в научных целях

Поскольку еще со студенческих лет основным интересом Н.Н. Ладыгиной-Котс была психология, еще с XIX века активно использовавшая фотографию, то совершенно естественным было применить ее в исследовании психики животных. Особенно наглядными фотографии были при сравнении выражений эмоций у человека и обезьяны. Один из самых крупных фотографов XIX века – Надар – считал, что фотография давала человеку могущество божества, так как обладала способностью вторжения в сферу духа. Традиционные представления о мимике связывают ее с прямым отражением человеческих эмоций. Соответствие лица и эмоций связано с представлениями о норме и отклонениями от нее. В середине XIX века Надар и Дюшен де Булонь создавали серии фотографий лиц, искаженных гримасами. Дюшена де Булоня мимика интересовала как рефлекс, существующий между нормой и сумасшествием. Этими изображениями пользовался Ч. Дарвин в качестве иллюстраций для своей книги «О выражении эмоций у человека и животных». Поэтому серии фотографий Дюшена де Булоня были хорошо знакомы А.Ф. Котсу и Н.Н. Ладыгиной-Котс.

Увлеченные супруги создали многочисленные фотографии, запечатлевшие мимику малыша-шимпанзе и ребенка

Неудивительно, что увлеченные супруги создали многочисленные фотографии, запечатлевшие мимику малыша-шимпанзе и ребенка. Они рассматривали и сравнивали норму реакций человека и обезьяны. Огромную роль в этом сыграли работы фотографов-специалистов по фотографированию объектов в движении. Вот что пишет А.Ф. Котс о замечательном фотографе Дарвиновского музея М.А. Сироткине: «Не совсем обычной и, во всяком случаев, не часто наблюдаемой являлась, прежде всего, его специализация: фотографирование живых объектов, наблюдаемых в движении, будь то мчащийся рысак на ипподроме или мимолетная улыбка на лице ребенка... Здесь, в этой стремительной фиксации и схватыванием фотокамерой мельчайших движений или выражения души, Сироткин был один из первых и непревзойденных мастеров, создавшим тысячи шедевров своего искусства. В чем же причина этой замечательной успешности фоторабот Сироткина? В том, что формально, будучи профессионалом в своем деле, он в действительности был его “любителем”, вносившим в свое дело в каждый снимок не одно только движение “затвора” фотокамеры, но и движение сердца, любящего, ищущего глаза. Так, по крайней мере, относился он ко всякой поручаемой ему работы, выходившей за пределы механической лишь копировки, и, конечно, в этом смысле скромное по виду оперирование с фотокамерой в руках Сироткина являлось подлинным искусством, ибо творчески им отраженным, творчески им пережитым. И только лично пытавшийся запечатлеть движущееся, живое животное в фотографии, может оценить всю утомительность практического выполнения этой работы» [4, с. 347–348]. Следует отметить, что в 1950-х гг. Н.Н. Ладыгина-Котс продолжала изучение детской психики в сравнении с психикой приматов. Все эксперименты тщательно протоколировались и фотофиксировались. Она вела наблюдения за детьми младшей группы московского детского сада №39. В экспериментах использовалась разработанная ею методика «выбора на образец».

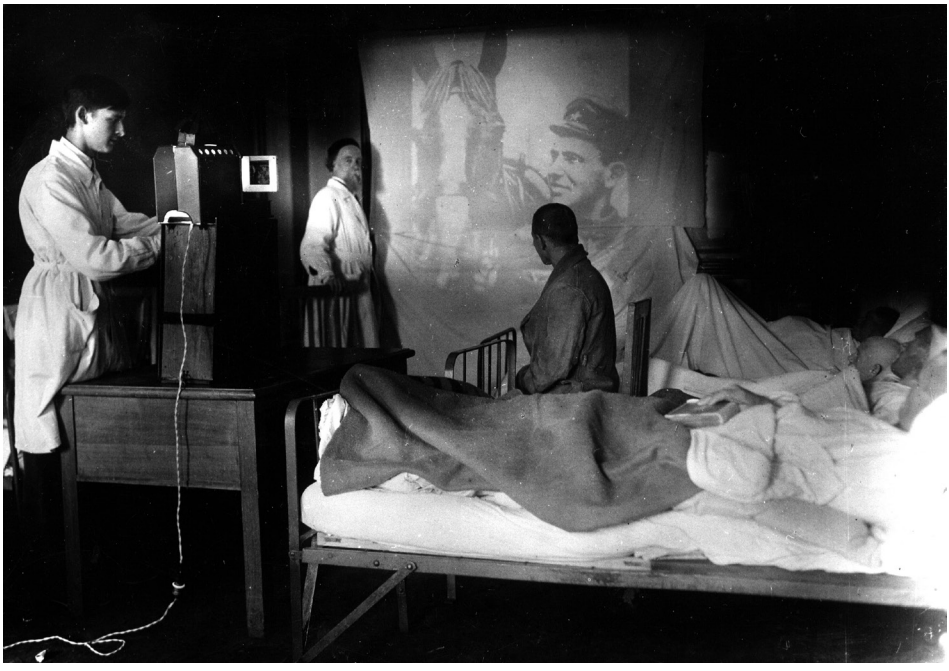
Кинематограф и зоопсихология

Огромное значение в протоколировании опытов по зоопсихологии в середине XX века и в популяризации исследований приобрели не только фотографии, но и кинофильмы. Впоследствии Надежда Николаевна сама работала над сценариями научно-популярных фильмов, консультировала сценаристов и режиссеров, писала рецензии, а также выступала с лекциями и кинопоказами. Уже в 1913 г. Надежда Николаевна Ладыгина и Алек-

сандр Федорович обращаются к киносъемке. Они запечатлели работу с шимпанзе Иони на кинопленке. Работа Н.Н. Ладыгиной-Котс еще до ее опубликования вызвала большой интерес со стороны ряда московских психологов и зоологов: профессоров Г.И. Челпанова, А.Н. Нечаева, К.Н. Корнилова, Г.И. Россолимо, И.Ф. Огнева, С.И. Огнева, А.Н. Северцова, Г.А. Кожевникова и других. Интересно, что для этих съемок был приглашен известный русский невропатолог и психоневролог профессор Григорий Иванович Россолимо, который живо интересовался опытами с шимпанзе молодой студентки Николая Константиновича Кольцова – основателя школы экспериментальной биологии. Возможно, что пленка 1913 г. из Дарвиновского музея – единственное видео с Г.И. Россолимо. Для съемок был приглашен оператор с киностудии А. Ханжонкова. В 1910-х гг. это была самая лучшая русская киностудия.

Сотрудничество А.Ф. Котса и А.А. Ханжонкова

Большую роль в обращении А.Ф. Котса к Александру Ханжонкову сыграл тот факт, что на фирме «А. Ханжонков и Ко» в 1911 году был организован Научный отдел и началось производство познавательных и учебных фильмов. Здесь была заложена система и основа их производства. В советское время на этой базе после неоднократных переименований был создан Центрнаучфильм, с которым продолжал сотрудничать Государственный Дарвиновский музей.



Лекция А.Ф. Котса и кинопоказ в госпитале. 1942 г.

Киностудия ГДМ

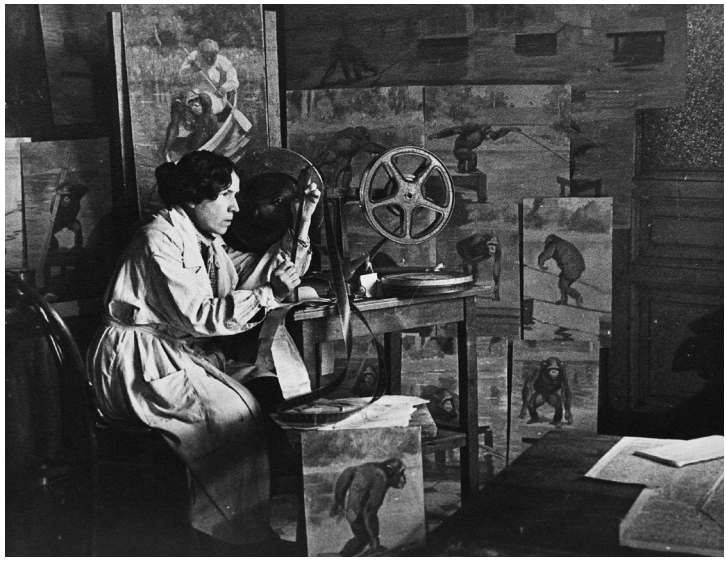
Впоследствии в музее была создана собственная киностудия, а фотостудия функционировала с момента покупки первого фотоаппарата. В разные годы помимо А.Ф. Котса в фотостудии ГДМ трудились А.Т. Трофимов, Л.М. Сытин, М.А. Сироткин. Кинопроекционное оборудование поступило в музей в годы Великой Отечественной войны. Оно использовалось для показа документальных и художественных фильмов раненым бойцам Красной Армии в подшефных музею госпиталях. В 1946 г. на базе этого оборудования и при наличии в штате опытного киномеханика, окончившего специальные курсы, при Дарвиновском музее начала работать киностудия. Анатолий Петрович Жандармов был приглашен на киностудию в качестве оператора, звукооператора и режиссера. Его постоянным соавтором, автором сценариев и постановщиком фильмов был сын директора музея Р.А. Котс. Главной задачей киностудии была организация кинопоказов естественнонаучных, научно-популярных, учебных и других фильмов. К началу 1960-х гг. проводилось более 50 киносеансов в год с демонстрацией фильмов из кинофонда музея: «Из кинодокументов Дарвиновского музея», «Роза и Рафаэль», «Научные работы Ладыгиной-Котс», «Африканские обезьяны», «Раскопки неандертальцев», «Призовые голуби», «Шимпанзе в неволе» и другие.

Киностудия Государственного Дарвиновского музея тоже снимала фильмы

И сама киностудия Государственного Дарвиновского музея тоже снимала фильмы, такие, например, как «Райские птицы», «Строительство ГДМ», «Скульптор Ватагин», «Из кинодокументов Дарвиновского музея» и другие. Кинофильм «Из кинодокументов Дарвиновского музея» производства киностудии ГДМ ждала довольно успешная прокатная судьба. Он демонстрировался в кинотеатре «Художественный», и его посмотрели 6000 человек. Копии этого фильма при содействии обществ дружбы «СССР – Великобритания» и «СССР – США» были направлены Британскому музею в Лондон, Лондонскому зоологическому обществу и Пенсильванскому университету – по просьбе этих учреждений.

Взгляд фотографа и взгляд художника-анималиста

Однако успешную научную работу не могли обеспечить исключительно технические новинки, хотя они во многом способствовали ей. «Я анализирую наблюдения, изучаю эти снимки с Иони. Их так много, – но даже и они порой не выражают всего, что хочется, и так, как хочется. Одни полны фотодеталей, и их надо абстрагировать, чтобы выпуклее выразить главное; другие требуют особого способа печатания и обработки. Кто исправит механический глаз объектива и дефекты негати-



Н.Н. Ладыгина-Котс просматривает отснятый материал.

вов?» [3, с. 13–14]. Тут нужен был зоркий глаз художника-анималиста, способный выбрать самое существенное, верно отразить тончайшие «движения души» подопытного животного. В письме В.А. Ватагину, датированном 1949 г., Н.Н. Ладыгина-Котс писала: «Подобный характер изобразительного творчества может дать только художник, любящий свою натуру – живого зверя – художник, любовно проникающий в интимный, скрытный, как бы зашифрованный для нас психический мир животного, художник анималист, опытному острому глазу которого рабски подчинена послушная неутомимая рука» [7, с. 1]. В этом же письме она отмечала, что «механическое око фотокамеры передает содержание биопсихологического явления со всеми загромождающими его научную суть деталями, живой, зоркий, проницательный глаз мастера – художника перерабатывает воспринимаемое. Вместо дублирования восприятия действительности он дает генерализованное представление, доходящее порой до абстрагированного образа, идейно насыщенного, но не сухого, а проникнутого жизненным пафосом, сохраняющего правдивый психический облик животного» [Там же].

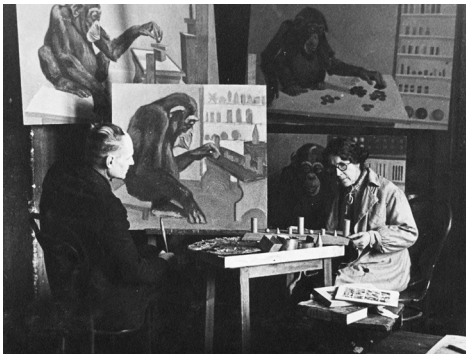
Н.Н. Ладыгина-Котс выражала надежду, что в новом здании в составе Государственного Дарвиновского музея откроется Музей сравнительной психологии

Важно, что, обращаясь к В.А. Ватагину, Н.Н. Ладыгина-Котс выражала надежду, что они доживут до светлого дня, когда в новом здании в составе Государственного Дарвиновского музея откроется Музей сравнительной психологии. В автобиографии она писала,

что «за период 46 лет моего соучастия в строительстве Дарвиновского музея было написано огромное количество картин, посвященных иллюстрации самых различных типов поведения животных, как диких, так и одомашненных, а также участвовавших в качестве испытуемых в опытах зоопсихологической лаборатории Дарвиновского музея. Картины были выполнены под моим руководством выдающимися русскими художниками-анималистами: В.А. Ватагиным, К.К. Флеровым, Н.Н. Кондаковым, В.В. Трофимовым и другими» [1, с. 39].

Планы по созданию картин на тему сравнительной психологии

Значительная часть картин для Музея сравнительной психологии была выполнена учеником В.А. Ватагина Константином Константиновичем Флеровым на протяжении 1943–1946 гг. Большой объем работ по иллюстрированию опытов, проводившихся в Зоопсихологической лаборатории Дарвиновского музея, был запланирован еще до начала Великой Отечественной войны. Александр Федорович Котс считал основной задачей музея «не пассивно реферировать теории и факты Дарвинизма в форме вещной компиляции, но самобытно проработав основные темы или главы эволюционного учения отобразить их **творчески** в стенах музея, пронизать его экспонатуру **творческим** моментом содержания или показа» [8, с. 7]. Это творческое начало выражалось, прежде всего, в проведении научной работы, направленной на изучение эволюции поведения и морфологической изменчивости у животных. Исследования проводились на базе питомника Государственного Дарвиновского музея и в Московском зоопарке. Картины К.К. Флерова иллюстрировали опыты, поставленные Н.Н. Ладыгиной-Котс, и исследования крупных советских и



Н.Н. Ладыгина-Котс консультирует художника К.К. Флерова при создании серии картин об экспериментах с Иони.

Н.Н. Ладыгина-Котс консультирует художника К.К. Флерова при создании серии картин об экспериментах И. Павлова с шимпанзе Рафаэлем.

зарубежных зоопсихологов. Часть картин, рисунков и таблиц выполнялись для иллюстрирования работ Н.Н. Ладыгиной-Котс, часть – для Зоопсихологического отдела Дарвиновского музея.

Работа над картинами для зоопсихологического раздела экспозиции во время Великой Отечественной войны

Константин Константинович был полон творческих планов, но они были нарушены войной. Большинство его коллег ушли на фронт. Летом 1941 г. В.А. Ватагин не мог выехать из Лазаревского, и его летний отдых фактически превратился в ссылку: семья оказалась там без теплых вещей, без денег. К.К. Флеров по ходатайству А.Ф. Котса остался в Москве. Необходимо было срочно начать работу по эвакуации музея. Коллекции предполагалось законсервировать, экспозицию свернуть. Константин Константинович Флеров проработал в Москве всю войну, спасая коллекции Дарвиновского и Палеонтологического музеев наряду с немногими оставшимися в тылу сотрудниками.

Именно в этот сложный период Константин Константинович наиболее полно проявил свой талант и фантастическую работоспособность, продолжая трудиться в качестве ученого и художника. «…Никакие трудности, угрозы, лишения не в силах были приостановить или

Флеров К.К. Оранг Густав. 1943 г.

Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея». Картины К.К. Флерова и В.В. Трофимова.

замедлить темпы творческой его работы. Сколько раз за время этих лет войны, особенно за первые тяжелые и героические годы, нашему художнику повторно приходилось в продолжение того же дня сменять палитру на противогаз, когда на вой сирены, возвещавшей приближение вражьих самолетов, роль художника сменить таковой защитника музея и его сокровищ, собранных и созданных не без ценнейшего участия талантливого друга и сотрудника нашего Дарвиновского музея – Константина Константиновича Флерова», – вспоминал Александр Федорович Котс [4, с. 316].

Картины К.К. Флерова по сравнительной психологии

Константин Флеров писал для экспозиции музея большие живописные панно, иллюстрирующие «классические работы по психологии антропоидов, выполненные советскими учеными (И.П. Павлова, Э.Г. Вацуры, Н.Ю. Войтониса, Н.Н. Ладыгиной-Котс) и имеющие решающее значение для основных вопросов антропогенеза, увязывая дарвинизм с нашей советской психологией» [9, с. 1]. Для создания живописных панно, Константин Флеров пользовался фотографиями и кинохроникой. Значительная часть картин была выполнена им на протяжении 1943–1946 гг. Серии картин выстраивались тематически. Каждая картина представляла собой что-то вроде раскадровки документальной хроники: обезьяна ставит один кубик, обезьяна ставит второй кубик, обезьяна ставит третий кубик и получает пирамиду, обезьяна залезает на пирамиду, обезьяна достает приманку и съедает ее. Часть картин не закончена, в них отсутствует проработка фона. Часто это лишь схемы движений и подмалевки. Однако работа над большей частью картин завершена, и они представляют собой интерес не только с научной, но и с художественной точки зрения.

В картинах К.К. Флерова большое внимание уделяется как изображению обезьян в характерных для них позах, их эмоциональному состоянию, так и окружающей обстановке

Наиболее закончены две серии картин, воспроизводящих исследования Вольфганга Келера и опыты Ивана Павлова. Они выполнены на протяжении 1943 г. и посвящены экспериментам с шимпанзе. Большое внимание уделяется как изображению обезьян в характерных для них позах, их эмоциональному состоянию, так и окружающей обстановке. В. Келер работал в 1913–1920 гг. на станции по изучению антропоидов, находившейся на острове Тенерифе Канарского архипелага. И.П. Павлов проводил опыты с обезьянами в 1930-е годы в поселке Колтуши недалеко от Ленинграда на биостанции Института экспериментальной медицины. Надежда Николаевна Ладыгина-Котс подробно объясняла художнику суть каждого эксперимента, контролировала ход работы над картинами.

Влияние фотографии и кино на живопись К.К. Флерова

Работа художника с фото- и кинохроникой накладывала определенный отпечаток на картины и была уникальным опытом. Визуальные документальные источники позволяли стать наблюдателем события, которое произошло много лет назад и иногда на другом конце земли. В XX веке важнейшим из искусств являлось кино, но до начала 1930-х годов оно было немым, а до 1950-х – черно-белым. Картина обладала на тот момент более сильными выразительными средствами благодаря тому, что она была цветной, но не могла полноценно передать категорию времени, что было важным для исследователей, стремившихся воспроизвести последовательность действий, приведших к определенному результату. Авторы экспозиции Дарвиновского музея, создавая серии картин, пытались соединить эстетические возможности живописи и кино, в котором реальность предстает «во временном измерении».

Опыты И.П. Павлова с шимпанзе Рафаэлем

Часть опытов И.П. Павлов проводил с шимпанзе Рафаэлем на пруду, где для животного были построены плоты. Рафаэль, как и все шимпанзе, не умел плавать и боялся воды. Он должен был, перекидывая с плота на плот толстый шест, добраться до приманки. В серии картин, посвященных этому опыту, основное внимание художника уделено проработке пейзажа, игре бликов на воде. В картине «Опытная установка на возведение моста шимпанзе» дан общий вид пруда с бревенчатыми постройками на берегу, высокими шумящими на ветру деревьями и полем с перелеском, тающим вдали под весело бегущими высокими облаками. Здесь Константин Константинович выступает как прекрасный пейзажист. В других картинах серии большее внимание уделяется изображению шимпанзе. Художник лаконичными средствами мастерски передает движения животного.

Среди картин К.К. Флерова, посвященных опытам над обезьянами, особенно выделяются две масштабные работы 1943 г.

Среди картин, посвященных опытам над обезьянами, особенно выделяются две масштабные работы 1943 г., несомненно, являющимися частями единой композиции, имеющими одинаковый крупный горизонтальный формат: «Попытка шимпанзе достать плод, стоя на ящике. Опыты Келера» и «Оранг Густав – доставание пищи. Опыты Портилье». Несмотря на прозаические названия, художник вложил в эти работы весь свой талант живописца. Зрителя поражает его мастерство в передаче окружающей среды, света и воздуха, в прорисовке фигур обезьян и тонкая передача их эмоционального состояния. На это направлены все выразительные средства, используемые художником.

Зоопсихология и антропогенез в картинах К.К. Флерова

Зои Лесказе в интервью газете «Los Angeles Times» сообщает, что одним из ее «открытий» при изучении художественных коллекций естественно-научных музеев стал советский художник Константин Константинович Флеров. Его Лескэзе называет своим любимым мастером жанра «палеоарт» (изображение вымерших животных и доисторических людей) из всех представленных в ее книге. К.К. Флеров пленяет «крайне смелыми оттенками золотистого и темно-оранжевого, тогда как научный аспект для него, казалось, был лишь дополнением» [10, с. 1]. Особенно выразительны и красочны его картины, посвященные происхождению человека, выполненные также под руководством Н.Н. Лады-гиной-Котс. Она много размышляла о проблеме происхождения человека, его уникальной психики. Н.Н. Ладыгина-Котс была действительным членом Московского общества испытателей природы, уделяла много внимания работе в секции антропологии. Ее связывала многолетняя теплая дружба с М.Ф. Неструхом, Я.Я. Рогинским и другими антропологами, которые всегда ценили и почитали Н.Н. Ладыгину-Котс как старейшину отечественных приматологов.

Фрагмент выставки «Секретная лаборатория или Надежда Дарвиновского музея».

История рождения человеческого общества в живописных и скульптурных произведениях должна была увенчать экспозицию музея эволюционной истории

Работа над темой «Антропогенез – происхождение человека» велась с момента основания музея. История рождения человеческого общества в живописных и скульптурных произведениях должна была увенчать экспозицию музея эволюционной истории. Первые монументальные скульптуры древних людей были выполнены в 1917 г. М.А. Курбатовым. В.А. Ватагин в 1918 г. украсил экспозицию раздела следующими скульптурными группами: «Неандертальцы с пещерным медведем», «Ориньякский человек с мамонтом», «Кроманьонец-художник с северным оленем (первобытный художник)». Живописный цикл, созданный К.К. Флеровым и А.Н. Комаровым, относится уже к концу 1940-х гг. Значительно позднее раздел о происхождении человека пополнился работами М.М. Герасимова.

Флеров К.К. Неандертальцы с овцебыками. 1947 г. Фанера, масло.

Картины и скульптуры отражали актуальные для первой половины XX века представления об эволюции человека

Константин Флеров написал на протяжении 1947 г. более десятка картин о жизни древних людей. «Более законченно и планомерно создавались серии панно работы двух других художников, и всего прежде К.К. Флерова, счастливо сочетающего знания палеонтолога, зоолога и даровитого художника. Идея, замысел этих картин: на базе новых данных воссоздать характерные сцены быта всех главнейших типов палеолитического человека в оттенении ландшафта и типичных представителей им современной фауны» [11, с. 13]. Картины и скульптуры отражали актуальные для первой половины XX века представления об эволюции человека, в том числе об эволюции психики.

К.К. Флеров плавно перешел от работы над образами приматов к изображению древних людей

К.К. Флеров плавно перешел от работы над образами приматов к изображению древних людей. По плану на 1948 г. предполагалось создание серии произведений о жизни людей в эпохи палеолита и неолита, отражающие основные вехи в становлении человеческой цивилизации: «Первый огонь», «Первое орудие», «Первый костер». Значительное место предполагалось уделить сценам охоты на гигантов плейстоцена оленя, бизона, тура. Картины этой серии стали одним из последних крупных заказов, выполненных Константином Константиновичем для Государственного Дарвиновского музея. В 1945 г. Н.Н. Ладыгина-Котс стала совмещать

работу в музее и в Институте психологии РАН. Константин Флеров в 1946 г. возглавил Палеонтологический музей РАН, но долгое время, как и Надежда Николаевна, оставался членом Ученого совета Государственного Дарвиновского музея.

Вклад Н.Н. Ладыгиной-Котс в создание Государственного Дарвиновского музея

Ретроспективная выставка «Секретная лаборатория», созданная к 130-летию Н.Н. Ладыгиной-Котс, позволила проанализировать ее неоценимый вклад в создание экспозиции Государственного Дарвиновского музея. Благодаря научной работе Надежды Николаевны в музее функционировала Зоопсихологическая лаборатория, фото- и киностудия, лучшими художниками создавались произведения для иллюстрирования ее опытов. Большую роль в исследованиях Н.Н. Ладыгиной-Котс сыграла как научная, так и художественная фотография. Чета Котс, оснастив свою лабораторию новейшей техникой, находилась на переднем крае изучения и пропагандирования сравнительной психологии и когнитивных исследований. Привлечение художников-анималистов дало возможность четче выявить и наглядно показать полученные результаты. Перевод научных протоколов на язык художественных образов позволил сделать наглядными и доступными передовые знания, полученные в результате экспериментов.

Поэтический склад характера А.Ф. Котса и Н.Н. Ладыгиной-Котс

Не стоит забывать, что взгляды Надежды Николаевны сформировались в эпоху символизма, в годы интенсивных духовных исканий. Надо отметить, что она вращалась не только в среде ученых, но и среди художников, фотографов, режиссеров, музейщиков и сама была склонна, как и Александр Федорович к поэтическому восприятию мира. Надежда Николаевна восхищалась Гете и всю жизнь писала стихи. Она, как и Александр Федорович, увлеклась музыкой, изобразительным искусством, художественной фотографией и кино. Все это требует высокого духовного развития, таланта любить и понимать искусство. Надежда Николаевна часто выступала как модель для фото- и киносъемки, причем в основном в паре с животным. Ей одновременно приходилось быть не только исследовательницей, но и дрессировщицей и актрисой. Для создания высокохудожественных фотографий требовалось отличное взаимопонимание между фотографом и моделью. Работа фотографа состояла не только в документировании опытов, но и в выявлении того, что находится за телесной реальностью – движений души и характеров портретируемых. Поэтому фотографии дополнялись художественными произведениями, портретами животных.

Влияние работы Н.Н. Ладыгиной-Котс на художников-анималистов

Работы Н.Н. Ладыгиной-Котс по зоопсихологии, документальная киносъёмка и фотографирование животных, направленные на показ характера и психики животного, оказали большое влияние на развитие анималистического жанра в СССР. Именно исследования Надежды Николаевны, свидетелями и участниками которых стали художники и фотографы, убедили их в том, что нет непроходимой пропасти между человеком и животным, что животное не машина с набором реакций, а, как она писала, «зверь – твой брат, родной и близкий». Благодаря художникам Дарвиновского музея, главным образом В.А. Ватагину, более 40 лет сотрудничавшему с Н.Н. Ладыгиной-Котс, в советском искусстве расцвел анималистический жанр. Появились портреты, отражающие характер и настроение конкретного животного.

Влияние работы Н.Н. Ладыгиной-Котс на научно-популярное кино

В советский период появился жанр научно-популярных фильмов. Значительную роль в этом процессе сыграла Н.Н. Ладыгина-Котс. Она создавала, редактировала, консультировала и рецензировала фильмы о животных и об эволюции. Согласно документам из архива ГДМ Надежда Николаевна писала отзывы о сценариях следующих научно-популярных фильмов: «Театр зверей» (Б.А. Агапов), «Море живет» (А. Згуриди), «Лесная быль» (1949, Центрнаучфильм), «У порога сознания», «Картины из истории происхождения человека» и «Картины из истории развития живой природы» (В. Шнейдеров), «Что такое душа?» (П. Строгов), «Чарльз Дарвин» (1960, В. Шнейдеров и И. Васильков). Сохранились трудовые договоры на консультирование фильмов «Волей человека» (1948) и «Театр зверей» (1949). Надежда Николаевна несколько раз сотрудничала с известным кинорежиссёром Владимиром Адольфовичем Шнейдеровым, организатором и руководителем серии фильмов «Путешествие по СССР» (позднее – «На суше и на море», более ста фильмов) и «Альманаха кинопутешествий». Фильм В. Шнейдерова «Чарльз Дарвин» получил Ломоносовскую премию. Н.Н. Ладыгина-Котс написала сценарий и принимала активное участие в съемках фильма о ее зоопсихологических экспериментах. Весь этот материал о взаимовлиянии фотоискусства, киноискусства, изобразительного искусства и работ Н.Н. Ладыгиной-Котс по зоопсихологии чрезвычайно обширен и разнообразен. Он подлежит дальнейшему осмыслению и тщательному исследованию.

1. *Ладыгина-Котс Н.Н.* Автобиография // Котс А.Ф. Собрание сочинений. Т.4. М., 2016.

2. *Котс А.Ф.* Собрание сочинений. Т.2. М., 2014.

3. *Ладыгина-Котс Н.Н.* Дитя человека и дитя шимпанзе в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях. М., 1935.

4. *Котс А.Ф.* Собрание сочинений. Т.4. М., 2016.

5. *Донде А.* Задачи регистрирующей фотографии // Вестник фотографии. – М., 1913. №10.

6. *Ладыгина-Котс Н.Н.* Приспособительные моторные навыки макака в условиях эксперимента. М., 1928

7. *Ладыгина-Котс Н.Н.* Письмо Н.Н. Ладыгиной-Котс о творчестве В.А. Ватагина. 1.01.1949 г. Архив ГДМ. № 3.7/181.

8. *Котс А.Ф.* Что такое Дарвиновский Музей в Москве? К пятидесятилетию его фактического основания. Май 1946. Архив ГДМ. ОФ-10141/52.

9. *Котс А.Ф.* Годовой отчет за 1943 год. Архив ГДМ. ОФ-15845/307.

10. *Gelt Jessica.* The art of extinction: Why a dinosaur painted in Russia looks different from one painted in France // Los Angeles Times. URL: http://www.latimes.com/entertainment/arts/la-ca-cm-dinosaur-art-paleoart-20170902-htmlstory.html (дата обращения: 20.05.2019).

11. *Котс А.Ф.* Краткий очерк развернутой экспозиции ГДМ в Москве применительно к запроектированному собственному музейному зданию. – Май–июнь 1947. Архив ГДМ. ОФ-10141/56.

References

1. Ladygina-Kohts N.N. Avtobiografiya In: Kots A.F. *Collection of works*. Vol. 4. Moscow, 2016. (In Russian).

2. Kots A.F. *Collection of works*. Vol. 2. Moscow, 2014. (In Russian).

3. Ladygina-Kohts N.N. *Infant ape and human child (instincts, emotions, play, habits)* (with 145 plates). Moscow, 1935. (In Russian).

4. Kots A.F. *Collection of works*. Vol. 4. Moscow, 2014. (In Russian).

5. Donde A. Zadachi registriruyushchej fotografii In: *Vestnik fotografii*. Moscow, 1913, no. 10. (In Russian).

6. Ladygina-Kohts N.N. *Prisposobitel'nye motornye navyki makaka v usloviyah eksperimenta*. Moscow, 1928. (In Russian).

7. Ladygina-Kohts N.N. Pis'mo N.N. Ladyginoj-Kohts o tvorchestve V.A. Vatagina. 1.01.1949 g. Archive GDM. № 3.7/181. (In Russian).

8. Kots A.F. *Chto takoe Darvinovskij Muzej v Moskve? K pyatidesyatiletiyu ego fakticheskogo osnovaniya.* May 1946. Archive GDM. OF-10141/52. (In Russian).

9. Kots A.F. *Godovoj otchet za 1943 god*. Archive GDM. OF-15845/307. (In Russian).

10. Gelt Jessica. The art of extinction: Why a dinosaur painted in Russia looks different from one painted in France // *Los Angeles Times*. Available at: http://www.latimes.com/entertainment/arts/la-ca-cm-dinosaur-art-paleo-art-20170902-htmlstory.html (accessed: 20.05.2019).

11. Kots A.F. *Kratkij ocherk razvernutoj ekspozitsii GDM v Moskve primenitel'no k zaproektirovannomu sobstvennomu muzejnomu zdaniyu.* May–June 1947. Archive GDM. OF-10141/56. (In Russian).